

А. А. Мальцева

*Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

alla.maltseva.ifl@gmail.com

ПРОСТЫЕ, ПРОИЗВОДНЫЕ И СЛАБОПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ В КОРЯКСКОМ ЯЗЫКЕ *

Рассматривается соотношение простых, производных и слабопроизводных глагольных основ по их частотности в корпусе текстов на корякском языке, записанных от одного исполнителя. Двусторонняя агглютинация, свойственная чукотско-корякским языкам, и возможность расположения основ в медиальной позиции влечет за собой широкую вариативность глагольных основ и может приводить к утрате их внутренней формы. Анализ функционирования разных типов глагольных основ в текстах на корякском языке показал, что наибольшая вариативность характерна для простых глагольных основ, равных корням: фонетическая вариативность по признаку подъема, неидентичность инициальных и медиальных алломорфов основы (восстановление, утрата, чередование согласных или метатеза в основе при ее употреблении в медиальной позиции). В производных основах фонетическая вариативность наблюдается как в корнях, так и в вербализаторах. В корякском языке имеются разные типы вербализаторов, различающиеся по семантике и функциям. Некоторые вербализаторы корякского языка являются составными. Специфику чукотско-корякских языков составляет большое количество слабопроизводных основ, что также является следствием двусторонней агглютинации и утраты самостоятельности корней в составе основ, которые в словоформе могут находиться в медиальной позиции. Часть слабопроизводных основ образуется с помощью тех же вербализаторов, что и производные основы. Значительная доля слабопроизводных основ представляет собой застывшие каузативные и антипассивные трансформы. Частотность разных типов основ в текстах является отражением их языковой истории. Наиболее частотными являются самые древние простые основы. Менее употребительны слабопроизводные основы, в которых в процессе функционирования утрачена связь с производящей основой, но сохраняется принадлежность к определенной словообразовательной модели. Реже всего в текстах встречаются производные основы, демонстрирующие живой процесс словопроизводства, свойственный современному корякскому языку. Образование вторичных каузативных трансформов от производных и слабопроизводных основ может сопровождаться заменой вербализаторов, что усложняет анализ линейной структуры словоформ.

Ключевые слова: чукотско-корякские языки, словообразование, глагольная основа, диахрония.

Чукотско-корякские языки относятся к редким языкам с двусторонней агглютинацией. Возможность расположения корня в поверхностных словоформах в середине словоформы, т. е. в медиальной позиции, имеет последствия, которые можно рассматривать как случаи отступления от агглютинативного стандарта «обязательности и неизменности корня». Корни в чукотско-корякских языках могут иметь инициальные и медиальные алломорфы, различающиеся сегментным составом. В чукотском, корякском и южных диалектах алыторского языка корни подчиняются гармонии гласных, как и грамматические морфемы, т. е. корни

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-04-00296 «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе»).

в чукотско-корякских языках могут иметь сингармонические варианты. Кроме того, корни могут утратить самостоятельное значение и начать употребляться только в составе основ вместе с легко вычленимыми вербализаторами или другими корнями. Предварительная оценка показывает значительное количество подобных глагольных основ в текстах на чукотско-корякских языках.

В данной статье описывается соотношение простых, производных и слабопроизводных глагольных основ по их частотности в корпусе текстов, записанных от А. А. Кергильхот (1951–2016 гг.) на ветвейском говоре чавчувенского диалекта корякского языка в ходе трех лингвистических экспедиций: в 2006 г. (г. Елизово), в 2010 и 2015 гг. (пос. Нагорный Петропавловского р-на Камчатского края). В 2006 и 2015 гг. запись осуществлялась Т. А. Голованевой, в 2010 г. – Т. А. Голованевой и А. А. Мальцевой. Корпус составлен из 45 фрагментов беседы на русском и корякском языках общим объемом около 8 600 словоупотреблений. При оценке объема корпуса подсчитывались только полные словоформы в репликах и монологах исполнителя, оборванные слова исполнителя и реплики исследователей не учитывались. По нашему мнению, анализ значительного количества текстов, записанных от одного исполнителя, дает более адекватную картину соотношения языковых единиц, чем анализ разрозненных текстов, записанных от разных исполнителей.

Глагольные основы подсчитывались в финитных и инфинитных глагольных формах, а также в разнообразных девербативах и инкорпоративных комплексах с инкорпорированной глагольной основой.

При переводе корневых морфем мы опирались на двуязычные словари корякского, алutorского и чукотского языков [Богораз, 1937; Молл, 1960; Жукова, 1967; Кибрик и др., 2000; Пронина, 2003; Молл, Инэнликэй, 2005; Нагаяма и др., 2017], а также на этимологические словари чукотско-камчатских языков [Муравьева, 1980; Мудрак, 2000; Fortescue, 2005].

Простые глагольные основы в корякском языке

Простые основы, т. е. основы, равные корню, свойственны наиболее древним глагольным лексемам, относящимся, вероятно, к праязыку чукотско-корякской семьи. Это наиболее частотные глагольные лексемы. В рассматриваемом корпусе используется 112 глагольных лексем с простыми основами общим количеством 1 436 словоупотреблений.

Лексемы с количеством словоупотреблений более 10 перечислены в табл. 1.

Таблица 1

Наиболее частотные глагольные лексемы
с простыми основами в текстах А. А. Кергильхот

Лексема	Количество употреблений
<i>iv-</i> / <i>ev-</i> ‘сказать’	256
<i>ŋəvo-</i> ‘начать(ся)’	92
<i>tejk-</i> / <i>tajk-</i> ‘делать’	80
<i>(t)va-</i> ‘находиться’	79
<i>le-</i> / <i>la-</i> ‘идти’	49
<i>yite-</i> / <i>yeta-</i> ‘смотреть’	46
<i>(l)qat-</i> ‘уйти’	42
<i>jet-</i> / <i>jat-</i> ‘приходить’	42
<i>it-</i> / <i>et-</i> ‘быть’	36

На примере этой небольшой группы простых глагольных основ мы видим, что некоторые из них имеют по два варианта. Эта вариативность связана с наличием в корякском языке вокальной гармонии по признаку подъема. Поскольку корни в чукотско-корякских языках

по умолчанию не занимают начальной позиции в словоформе, перед ними возможны префиксы, то корни участвуют в механизме гармонии гласных в той же мере, что и аффиксы. Некоторые корни, содержащие широкие гласные полного образования или редуцированные гласные, имеют по одному варианту, как, например, *ḡvo-* ‘начать(ся)’, *(t)va-* ‘находиться’, *(l)qət-* ‘уйти’. Но значительная часть простых корней имеет по два варианта (с узкими и широкими гласными), которые выбираются в зависимости от наличия или отсутствия в словоформе одновариантных аффиксов с широкими гласными. При отсутствии аффиксов с широкими гласными выбирается вариант корня с узкими гласными, при наличии – с широкими. Самым частотным аффиксом с широким гласным в глагольной парадигме является показатель множественного числа *-la*, который всегда требует выбора варианта корня с широкими гласными. Ср.:

- (1) *ne-ku-tejk-ə-ḡ-ne-w* ‘они делают их’ (LowA-PRES-делать-E-PRES-3nsgP-PL)
 – *mən-tajk-ə-la-n* ‘сделаем-ка мы его’ (1nsgA.IMP-делать-E-PL-3sgP)

Особую группу простых вариативных основ составляют лексемы, в которых инициальный алломорф основы не совпадает с медиальным. Такие основы даются в словарях корякского языка отдельными списками [Молл, 1960. С. 233–236; Жукова, 1967. С. 748–749].

Среди них выделяются лексемы с восстанавливающимися в медиальной позиции согласными (*j*), (*l*), (*t*): *kəpl-* / *-jkəpl-* ‘бить’, *kuj-* / *-jkuj-* ‘купить’, *pijt-* / *-lpijt-* ‘выжимать’, *pəʎo-* / *-ʎpəʎo-* ‘сосать’, *qət-* / *-lqət-* ‘уйти’, *qut-* / *-lqut-* ‘встать’, *yivi-* / *-tyivi-* ‘прожить год’, *kiv-* / *-tkiv-* ‘ночевать’, *kəjev-* / *-tkəjev-* ‘проснуться’, *ku-* / *-tku-* ‘кончать(ся)’, *va-* / *-tva-* ‘находиться’, *vayal-* / *-tvayal-* ‘сесть’, *vella-* / *-tvella-* ‘стоять’. Здесь мы приводим только те лексемы, которые встретились в анализируемых текстах, в корякском языке их гораздо больше.

В некоторых простых основах согласный, наоборот, присутствует в инициальной позиции и утрачивается в медиальной: *jəttu-* / *-ttu-* ‘дуть’, *jəččil-* / *-ččil-* ‘положить’, *jəččo-* / *-ččo-* ‘разделывать рыбу’.

Еще одну группу составляют основы с чередованием инициальных согласных основы в анлауте и инлауте: *jəyel-* / *-čyel-* ‘влезть’, *təm-* / *-nəm-* ‘убить’.

Последняя группа вариативных простых основ включает основу *pl-* / *-lp-* ‘выпить’, в которой при употреблении в медиальной позиции происходит метатеза.

Производные глагольные основы в корякском языке

Деривационные морфемы, встречающиеся в глагольных словоформах корякского языка, по функциям подразделяются на внутрикатегориальные, присоединяющиеся только к глагольным основам, межкуатегориальные (транспонирующие), производящие глагольные основы от основ других классов слов, и универсальные, участвующие как во внутрикатегориальном, так и в межкуатегориальном словообразовании.

Для целей нашего анализа актуальны транспонирующие и универсальные деривационные морфемы, с помощью которых от субстантивных, адъективных и, в редких случаях, адвербиальных основ образуются глагольные основы. Все эти морфемы по функции являются вербализаторами (табл. 2).

По наличию или отсутствию собственной семантики вербализаторы делятся на две группы: вербализаторы, которые не имеют никакого дополнительного значения, лишь указывают на образование глагольной основы, – собственно транспонирующие, и вербализаторы, производящие глагольные основы от основ других классов слов и одновременно придающие им какое-либо дополнительное значение, – транспозиционно-характеризующие. Универсальные деривационные морфемы всегда имеют собственную семантику, преимущественно это акциональные аффиксы, поэтому все они относятся к транспозиционно-характеризующим.

В анализируемом корпусе текстов в образовании производных глагольных основ принимает участие 24 вербализатора (6 чисто транспонирующих, по 9 транспозиционно-характеризующих и универсальных). Полный список вербализаторов, их продуктивность в образовании первичных глагольных основ и частотность в текстах приведены в табл. 3.

Таблица 2

Классификация вербализаторов в чукотско-корякских языках

Вербализаторы		
По функции	Транспонирующие	
По семантике	Собственно-транспонирующие	Транспозиционно-характеризующие

Таблица 3

Количественная характеристика производных глагольных основ в текстах А. А. Кергильхот

Обозначение	Показатель	Количество	
		словоупотреблений	лексем
Транспонирующие			
VBLZ	-et / -at	166	48
	-ev / -av	31	8
	-ja	12	1
	-(j)p	9	4
	-təŋ	5	1
	-tq.et / -tq.at	1	1
Транспозиционно-характеризующие			
VBLZ.lat	-jt	35	1
VBLZ.constr	t(e)- / t(a)- – -ŋ	15	11
VBLZ.deintens	-n ^(j) če	7	1
VBLZ.inc.uncontr	-juh / -joh	6	4
VBLZ.получить	-u / -o	5	3
VBLZ.inch	-ŋvo	1	1
VBLZ.intens ₁	-l't-ə-čij / -l't-ə-čej	1	1
VBLZ.intens ₂	-viji / -veje	1	1
VBLZ.пойти за	-ŋel / -ŋal	1	1
Универсальные			
VBLZ.intens ₃	-čij / -čej	13	5
VBLZ.intens ₄	-la	12	1
VBLZ.inch-dur	-lqiv / -lqev	8	2
VBLZ.habit ₁	-lh.et / -lh.at	7	6
VBLZ.intens ₅	-čit / -čet	4	1
VBLZ.iter	-tku / -tko	4	2
VBLZ.habit ₂	-čh.et / -čh.at	2	1
VBLZ.per	-tqiv / -tqev	1	1
VBLZ.decaus	-ŋt.et / -ŋt.at	1	1
Всего	24	348	107

Как и простые глагольные основы, большинство вербализаторов имеют сингармонические варианты: -juh / -joh, -u / -o, -čij / -čej и др.

Наиболее употребительны в текстах производные основы, образовавшиеся с помощью вербализатора -et / -at, который присоединяется к основам всех знаменательных частей речи, образуя глаголы. Самые частотные из этих производных основ: *jəlq-et*- 'спать' (< *jəlq-ə-jəl* ¹

¹ Одним из грамматических способов образования формы абсолютива единственного числа существительных в корякском языке является редупликация, которая бывает полной и частичной. При полной редупликации повторяющиеся корни полностью идентичны, при частичной второй из повторяющихся корней усекается. В образовании производных основ других частей речи от таких имен, как правило, используется первый, более полный, корень.

‘сон, сонное состояние’), *mejŋ-et-* ‘расти’ (< *n-ə-mejŋ-ə-qin* ‘большой’), *keny-et-* ‘гореть’ (< *keny-ə-ken* ‘пожар’). Весь список производных основ с частотностью более 10 употреблений приведен в табл. 4.

Таблица 4

Наиболее частотные глагольные лексемы с производными основами
в текстах А. А. Кергильхот

Лексема	Количество употреблений
<i>ja-jt-</i> ‘пойти домой’ (< <i>ja-ja-ŋa</i> ‘дом, яранга’)	35
<i>jalq-et-</i> ‘спать’ (< <i>jalq-ə-jal</i> ‘сон, сонное состояние’)	17
<i>mejŋ-et-</i> ‘расти’ (< <i>n-ə-mejŋ-ə-qin</i> ‘большой’)	17
<i>yəjul-et-</i> ‘знать’ (< <i>n-ə-yəjul-qin</i> ‘знающий’)	15
<i>keny-et-</i> ‘гореть’ (< <i>keny-ə-ken</i> ‘пожар’)	13
<i>tejŋ-at-</i> ‘плакать’ (< <i>tejŋ-ə-tej</i> ‘плач’)	12
<i>aŋ.aŋ-ja-</i> ‘петь’ (< <i>aŋ.aŋ</i> ‘шаманский дух’)	12
<i>jet-ə-la-</i> ‘видеть сон’ (< <i>jet-jet</i> ‘сон, сновидение’)	12
<i>vet-at-</i> ‘работать’ (< <i>vet-vet</i> ‘работа’)	10

При незначительной частотности таких лексем в текстах на втором месте по продуктивности находится циркумфикс *t(e)- / t(a)- -ŋ* со значением ‘сделать то, что обозначено в основе’, с его помощью образовано 11 лексем, такие как *ta-ləla-ŋ-* ‘сделать глаза’ (< *ləla-ləŋ* ‘глаз’)², *ta-naly-ə-ŋ-* ‘выделывать шкуры’ (< *naly-ə-n* ‘шкура’), *ta-nn-ə-ŋ-* ‘заготавливать рыбу’ (< *ənn-ə-ə* ‘рыба’)³, *ta-qlavol-ŋ-* ‘выходить замуж’ (< *qalavol* ‘муж, мужчина’)⁴, *t-um-maj-ŋ-* ‘делать запас дров’ (< *um-maj* ‘запас дров’ < *utt-ə-ut* ‘дерево’ + *maj-maj* ‘склад запасов или вещей в тундре’)⁵ и др.

Достаточно употребительны глагольные основы, образованные с помощью различных акциональных показателей (интенсив нескольких типов, деинтенсив, хабитуалис, итератив, инхоатив). Некоторые из этих деривационных морфем используются только как транспонирующие: *kamlil'-viji-* ‘крутиться’ (< *kamlil* ‘круг’).

Другие акциональные аффиксы могут присоединяться к глагольным основам, формируя вторичные основы с дополнительной акциональной семантикой.

(2) *kumŋ-ə-čij-* ‘кричать’ (< *kumŋ-ə-kum* ‘голос’; голос-E-VBLZ.intens) – ср. при глагольной основе:

t-ə-k-aŋ.aŋ-ja-čej-ə-ŋ ‘сильно, громко пою’

1sgS-E-PRES-шаманский дух-VBLZ-INTENS-E-PRES

(3) *tanŋ-ə-čet-* ‘враждовать, воевать’ (< *tanŋ-ə-tan* ‘иноплеменник’; иноплеменник-E-VBLZ.intens), данный показатель имеет оттенок взаимности, очередности – ср. при глагольной основе:

wijŋ-čit-ə-k ‘из всех сил защищать друг от друга, отбивать друг у друга’

защищать-INTENS-E-CV.loc

² Данная лексема встретила в сказке о создании первого мужчины, Огэли. Речь идет в буквальном смысле о том, из чего были сделаны глаза.

³ Стечение гласных в пределах одного слога в корякском языке недопустимо, поэтому начальный редуцированный корня при соединении с префиксальной частью вербализатора выпадает. Если корень начинается с гласного полного образования, то выпадает гласный в вербализаторе.

⁴ Наличие или отсутствие редуцированного гласного в корне определяется слоговой структурой конкретной словоформы. В корякском языке возможны только слоги (C)V(C), поэтому при стечении согласных в пределах одного слога между ними вставляется редуцированный гласный.

⁵ На стыке двух корневых морфем произошла полная ассимиляция согласных.

(4) *jajaj-ə-tko-* ‘бить в бубен’ (*jajaj* ‘бубен’; бубен-Е-VBLZ.iter) – ср. при глагольной основе:

ku-le-jv-ə-tku-lh.at-ə-ŋ ‘ходит-бродит’

PRES-идти-INTENS-E-ITER-HABIT-E-PRES

Некоторые деривационные морфемы в корякском языке являются составными и включают в свой состав в качестве второго компонента самый частотный вербализатор *-et* / *-at*. По форме и функционированию такие вербализаторы соотносятся со слабопроизводными основами (см. ниже).

Среди составных деривационных постфиксов есть и транспонирующие (*-lt.et*, *-tq.et*), и универсальные (*-lh.et*, *-čh.et*). Первая часть таких аффиксов либо не употребляется в качестве отдельной морфемы, либо имеет при самостоятельном употреблении другое значение.

Например, **-lt* встречается в составе вербализатора *-lt.et* или в комбинации с каким-либо акциональным аффиксом, выступая вместе с ним как транспозиционно-характеризующая морфема. В данном корпусе не встретилась лексема с составным вербализатором *-lt.et*, но она есть в словаре: *qəv-ə-lt.et-* ‘тесниться’ [Молл, 1960. С. 62], зато имеющийся у нас более сложный пример подтверждает составной характер данного вербализатора, вторая часть которого может заменяться акциональной морфемой: *qəv-ə-lt.ə.čej-* ‘сильно тесниться’ (< *n-ə-qəv-qin* ‘узкий’).

Аффикс *-lh* / *-čh* в корякском языке – частотная морфема с атрибутивным значением, присоединяется к основам разных классов слов. В комбинации с вербализатором *-et* (*-lh.et* / *-čh.et*) она передает акциональную хабиутальную семантику как в составе составного вербализатора, так и при присоединении к глагольным основам: *hətv-ə-lh.et-* ‘плыть на лодке’ (< *hətv-ə-hət* ‘лодка’), *pəlak-ə-lh.at-* ‘носить обувь’ (< *pəlak-ə-lhən* ‘торбаз; всякая обувь’), *ŋəl-lh.et-* ‘дымиться’ (< *ŋəl-ŋəl* ‘дым’), *vitqi-lh.et-* ‘озорничать’ (< *n-ə-vitqi-qin* ‘озорной’), *qa(č)-čh.at-* ‘уменьшиться’ (< *qaj-* ‘DIM’⁶).

Слабопроизводные глагольные основы в корякском языке

Некоторые субстантивные и адъективные корни, входящие в состав глагольных основ, утратили самостоятельное лексическое значение и употребляются только в составе этих основ в комбинации с легко вычленимыми вербализаторами или другими корнями. Такие основы, по определению И. А. Мельчука, называются слабопроизводными [1997. С. 297]. Связанные корни встречаются во многих языках, однако чаще они представляют собой периферию языковой системы. В чукотско-корякских языках слабопроизводных глагольных основ не единицы, а десятки, а может быть и сотни, что существенно усложняет морфологический анализ текстов.

В корпусе текстов, записанных от А. А. Кергильхот, выявлена 61 лексема со слабопроизводной основой, общее количество употреблений – 384⁷.

Модели, по которым образованы слабопроизводные основы, частично пересекаются с моделями образования обычных производных основ. Полный список моделей и их количественную характеристику см. в табл. 5. Среди вербализаторов, входящих в состав слабопроизводных основ, есть транспонирующие, наиболее употребительными из которых являются самые частотные и для производных основ вербализаторы *-(e)t* / *-(a)t* и *-(e)v* / *-(a)v*: *ekmi.t-* / *akme.t-* ‘взять’, *aj.at-* ‘падать’, *toŋv.at-* ‘создаться’, *pəlq.et-* / *pəlq.at-* ‘тонуть’; *ŋənt.ev-* / *ŋənt.av-* ‘убегать’, *heq.ev-* / *haq.av-* ‘отправиться’, *(j)kəl.ev-* / *(j)kəl.av-* ‘бежать’ и мн. др.

⁶ Уникальный случай использования показателя диминутива в качестве производящей основы. Вероятно, свидетельствует о неполной грамматикализации диминутива в корякском языке.

⁷ В примерах граница между корнем в составе слабопроизводной основы и вербализатором отмечается при помощи точки, например: в современном корякском языке в слабопроизводной основе *jun.et-* / *jon.at-* ‘жить’ корень **jun-* / *jon-* самостоятельно не употребляется, он обязательно сопровождается вербализатором.

Таблица 5

Количественная характеристика слабопроизводных глагольных основ
в текстах А. А. Кергильхот

Обозначение	Показатель	Количество	
		словоупотреблений	лексем
Транспонирующие			
VBLZ	-et / -at	196	23
	-ev / -av	50	5
	-ja	7	1
	-ko	4	1
	-iči / -eče	2	1
	-(j)p	1	1
	-pče / -pča	1	1
Универсальные			
CAUS	j.T- (-n.T-)	85	15
AP+VBLZ	ine.T.et- / ena.T.at-	10	2
AP	ine.T / ena.T	6	1
VBLZ.constr	če.T.η- / ča.T.η-	5	2
CAUS+VBLZ	jə.T-ev / jə.T.av- (-n.T-ev- / -n.T.av-)	4	2
VBLZ.habit	-lh.et / -lh.at	2	1
VBLZ.intens	-čit / -čet	2	1
EMPH	plə.Tv	2	1
VBLZ.iter	-tku / -tko	1	2
Сложения			
	T.Tv-	6	1
Всего	17	384	61

В качестве вербализаторов в слабопроизводных основах встречается значительное количество акциональных постфиксов (итератив, хабиуталис, интенсив): *paqə.tko-* ‘скакать’ (VBLZ.iter), *ləle.lhat-* ‘употреблять мухоморы’ (VBLZ.habit), *wej.čit-* ‘идти пешком’ (VBLZ.intens).

Значительное количество слабопроизводных глагольных основ содержат каузативные (*j-* / *-n-*) и антипассивные (*ine-* / *ena-*) показатели в комбинациях с вербализаторами, т. е. представляют собой застывшие каузативные и антипассивные вторичные глагольные основы, корни в составе которых самостоятельно не употребляются: *j.atv-* (*-n.atv-*) ‘внести’, *j.inl-* (*-n.inl-*) ‘бросить’, *j.u-* (*-n.u-*) ‘съесть’, *j.umk.av-* (*-n.umk.av-*) ‘прятать’, *ena.jej-* ‘искать’ *ena.jl.at-* ‘быть похожим’.

К слабопроизводным основам мы отнесли также один случай сложения, где к простой глагольной основе *ηəto-* ‘выйти’ присоединяется морфологический сегмент, не соответствующий какой-либо основе корякского языка: *čep.ηəto-* ‘выскочить’. Слабопроизводные основы с количеством употреблений более 10 представлены в табл. 6.

Соотношение простых, производных и слабопроизводных глагольных основ в текстах на корякском языке

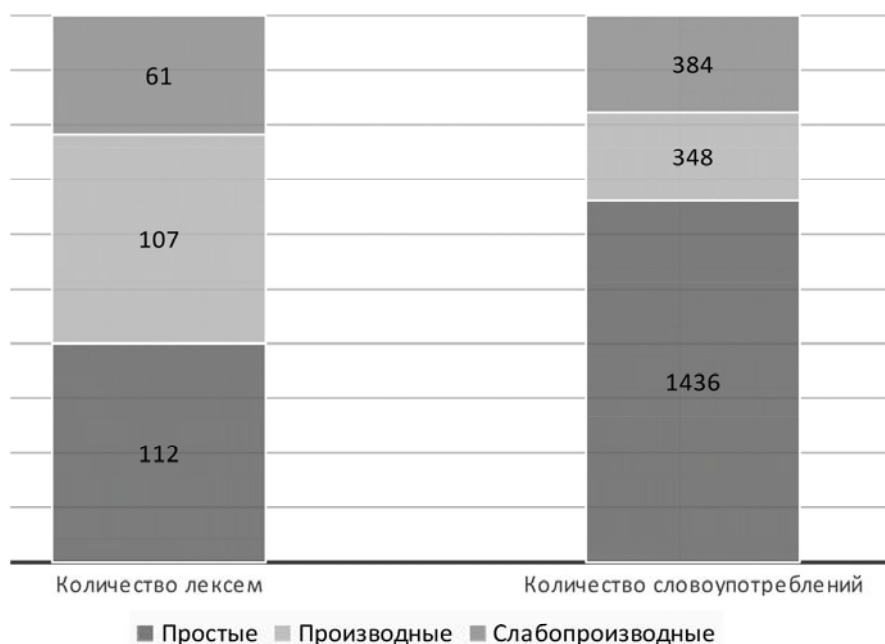
В проанализированном корпусе текстов использовано 2 168 корякских глагольных словоформ, относящихся к 280 лексемам. По количеству лексем слабопроизводные (61) основы значительно уступают простым (112) и производным (107) основам (см. рисунок). По частотности основу корякского текста составляют простые глагольные лексемы: более 66 % гла-

гольных словоформ в текстах А. А. Кергильхот содержат простые основы. Средняя частотность простых основ составляет 12,8 употребления на одну лексему, слабопроизводных – 6,3, производных – 3,3. Слабопроизводные основы, несмотря на незначительное количество лексем, по употребительности превосходят производные. Это является следствием их «возраста» в языке: наиболее древними глагольными основами являются простые основы, более «молодыми» – слабопроизводные, утратившие смысловую внутреннюю форму, но сохраняющие принадлежность к определенным словообразовательным моделям, еще «моложе» – производные основы, сохраняющие как семантическую связь с производящей основой, так и модель, по которой они образовались.

Таблица 6

Наиболее частотные слабопроизводные основы
в текстах А. А. Кергильхот

Лексема	Количество употреблений
<i>jun.et- / jon.at-</i> 'жить'	69
<i>ekmi.t- / akme.t-</i> 'взять'	37
<i>heq.ev- / haq.av-</i> 'отправиться'	22
<i>yant.ev- / yant.av</i> 'убегать'	18
<i>aj.at-</i> 'падать'	17
<i>jə.t- (-n.t-)</i> 'иметь'	17
<i>j.u- / j.o- (-n.u- / -n.o-)</i> 'съесть'	14
<i>toŋv.at-</i> 'создаться'	12
<i>jə.v- (-n.v-)</i> 'сунуть'	12
<i>jə.p- (-n.p)</i> 'ставить'	11

Соотношение простых, производных и слабопроизводных
глагольных основ в текстах А. А. Кергильхот

Каузативные трансформации простых, производных и слабопроизводных глагольных основ

При каузативных трансформациях глагольных основ выявляются сложности, которые затрудняют линейный морфологический анализ словоформ. Сложность, присущую всем глагольным основам корякского языка, составляет то, что модель образования каузатива глагольной основы не обусловлена какими-либо ее фонетическими или семантическими свойствами. Эта модель входит в состав уникальных свойств синтактики данной глагольной основы и должна указываться в словаре.

Самым простым в плане анализа случаем является каузативизация простой глагольной основы, при которой действует аддитивный механизм присоединения морфем: перед основой вставляется каузативный префикс *j-* (*-n-*), который в соответствии с моделью каузативизации, присущей данному глаголу, может функционировать самостоятельно или сопровождаться дополнительным вербализатором *-(e)t / -(a)t* или *-(e)v / -(a)v*.

(5) *na-n-ə-tvayal-la-mək* 'они посадили нас многих' (< *(t)vayal-* 'сесть')
LowA-CAUS-E-сесть-PL-1nsgP

(6) *j-ə-mlav-at-ə-k* 'заставить кого-л. танцевать' (< *məlav-* 'танцевать')
CAUS-E-танцевать-VBLZ-E-CV.loc

(7) *na-n-ə-tvella-v-ə-n* 'они поставили его' (< *(t)vella-* 'стоять')
LowA-CAUS-E-стоять-VBLZ-E-3sgP

Каузативные трансформы от производных основ могут образовываться так же, как и от простых, т. е. с обязательным присоединением каузативного префикса и факультативным, в зависимости от требований основы, участием дополнительного вербализатора *-(e)t / -(a)t* или *-(e)v / -(a)v*.

(8) *t-ə-ko-ni-čočəm-aw-η-ə-n* 'я собираю его / ее' (< *čočəm-av-* 'собираться')
1sgA-E-PRES-CAUS-снаряжение-VBLZ-PRES-E-3sgP

(9) *j-ə-wan'av-at-ə-k* 'разговаривать с кем-л.' (< *wan'av-at-* 'разговаривать')
CAUS-E-слово-VBLZ-E-CV.loc

В примерах (8) и (9) мы видим, что трансформ образуется за счет присоединения каузативного префикса, вербализатор *-(e)t / -(a)t* или *-(e)v / -(a)v* сохраняется тот же, который использовался при образовании первичной основы.

От первичных производных основ, содержащих вербализаторы, отличные от *-(e)t / -(a)t* или *-(e)v / -(a)v*, образуются каузативные производные, в которых, кроме префикса каузатива, к первому вербализатору присоединяется второй вербализатор *-(e)t / -(a)t* или *-(e)v / -(a)v*.

(10) *mən-ə-ni-n'a-jt-al-la-n* 'приведем-ка мы его домой'⁸ (< *ja-jt-* 'пойти домой')
1nsgA.IMP-E-CAUS-дом-VBLZ.lat-VBLZ-PL-3sgP

(11) *na-ko-n-ηaw-təη-aw-η-ə-na-w* 'они женят их многих' (< *ηaw-təη-* 'жениться')
LowA-PRES-CAUS-женщина-VBLZ-VBLZ-PRES-E-3nsgP-PL

Наиболее сложными являются случаи замены исходного вербализатора *-(e)t / -(a)t* на *-(e)v / -(a)v*, происходящей одновременно с присоединением префикса каузатива.

(12) *k-ine-ni-n'əmtəmtə-ew-ə-η* 'ты пугаешь / он пугает меня' (< *jəmtəmtə-et-* 'пугаться')
PRES-1sgP-CAUS-страшный-VBLZ-E-PRES

⁸ Полная ассимиляция на стыке морфем: вербализатор *-at* > *-al*, основа *ja-* > *-n'a-*.

(13) *j-umek-ev-ə-k* ‘соединять’ (< *umek-et-* ‘соединяться’)

CAUS-вместе-VBLZ-E-CV.loc

Вербализатор, входящий в состав слабопроизводной основы, в каузативных производных функционирует точно так же, как и вербализатор в обычной производной основе: он либо сохраняется в неизменном виде, либо дополняется вторым вербализатором, либо участвует в процессе морфологической субституции, т. е. замены одного вербализатора на другой.

(14) *ko-n-aj.an-η-ə-nen*⁹ ‘он / она роняет его / ее / их’ (< *aj.at-* ‘падать’)

PRES-CAUS-падать-PRES-E-3sgA+3P

(15) *m-ə-n-γant.ev-et-ə-n* ‘унесу-ка я его / ее бегом’ (< *γant.ev-* ‘убежать’)

1sgA.IMP-E-CAUS-убежать-VBLZ-E-3sgP

(16) *t-ə-n-toŋv.aw-tək* ‘я вас создал’ (< *toŋv.at-* ‘создаться’)

1sgA-E-CAUS-создаться*-2nsgP

При глоссировании случаев с субституцией, подобных последнему в данном ряду примеров, перевод основы не соответствует исходной слабопроизводной основе, такая видоизмененная основа является частью трансформы и существует только в его составе.

Выводы

Двусторонняя агглютинация, свойственная чукотско-корякским языкам, и возможность расположения основ в медиальной позиции влечет за собой широкую фонетическую вариативность глагольных основ и может приводить к утрате ими внутренней формы.

Анализ функционирования разных типов глагольных основ в текстах на корякском языке показал, что наибольшая фонетическая вариативность характерна для простых глагольных основ, равных корням. Некоторые из них имеют сингармонические варианты по признаку подъема. У значительного количества простых глагольных основ наблюдается неидентичность инициальных и медиальных алломорфов: при употреблении основы в медиальной позиции происходит восстановление, утрата, чередование согласных или метатеза.

В производных основах фонетическая вариативность свойственна как корням, так и в вербализаторах. По функции вербализаторы делятся на транспонирующие и универсальные, по семантике – на собственно транспонирующие и транспозиционно-характеризующие. Некоторые вербализаторы корякского языка являются составными.

Специфику чукотско-корякских языков составляет большое количество слабопроизводных основ, что также является следствием двусторонней агглютинации и утраты самостоятельности корней в составе основ, которые в словоформе часто располагаются в медиальной позиции.

Часть слабопроизводных основ образуется с помощью тех же вербализаторов, что и производные основы. Значительная доля слабопроизводных основ представляет собой застывшие каузативные и антипассивные трансформы.

Частотность разных типов основ в текстах является отражением их языковой истории. Наиболее частотными являются самые древние простые основы, составляющие базовую часть словарного состава чукотско-корякских языков. Менее употребительны слабопроизводные основы, в процессе функционирования которых связь с производящей основой утрачивается, а связь со словообразовательной моделью сохраняется. Реже всего встречаются производные основы, демонстрирующие живой процесс словопроизводства, свойственный современному корякскому языку.

Образование каузативных трансформ от производных и слабопроизводных основ может сопровождаться заменой вербализаторов, что затрудняет анализ линейной структуры глагольных словоформ.

⁹ Неполная ассимиляция на стыке морфем перед носовым согласным (*aj.at-* > *aj.an-*).

Список литературы

- Богораз В. Г. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь / Под ред. С. Н. Стебницкого. М.; Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1937. 165 с.
- Жукова – Русско-корякский словарь. 18 500 слов / Сост. А. Н. Жукова. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 641 с.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор алыторцев. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. 468 с.
- Мельчук И. А. Курс общей морфологии. М.; Вена, 1997. Т. 1: Введение. Часть первая: Слово. 401 с.
- Молл Т. А. Корякско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1960. 239 с.
- Молл Т. А., Инэнликэй П. И. Чукотско-русский словарь. 2-е изд. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2005. 239 с.
- Мудрак О. А. Этимологический словарь чукотско-камчатских языков. М.: Языки русской культуры, 2000. 284 с.
- Муравьева И. А. Сравнительный словарь морфем чукотского, корякского и алыторского языков. Приложение к дис. ... канд. филол. наук «Сопоставительное исследование морфологии чукотского, корякского и алыторского языков». М., 1980. 175 с.
- Нагаяма Ю., Нутаюлгин В. М., Чечулина Л. И. Нымыланско-русский словарь / Под ред. Ю. Нагаяма. Саппоро, 2017. Ч. 1 (А – Ъ). 143 с.
- Пронина Е. П. Картинный словарь корякского языка: Уч. пособие. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2003. 135 с.
- Fortescue M. Comparative Chukotko-Kamchatkan Dictionary. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2005. 496 p.

Условные обозначения

1 – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **A** – агенс; **AP** – антипассив; **C** – согласный; **CAUS** – каузатив; **CV.loc** – деепричастие, показатель которого восходит к локативу (местному падежу); **E** – эпентетический гласный; **EMPH** – эмфатический; **HABIT, habit** – хабицуалис; **IMP** – императив; **inc** – инцептив; **INCH-DUR, inch-dur** – инхоатив-дуратив (начало длительного действия); **INTENS, intens** – интенсив; **ITER, iter** – итератив; **LowA** – агенс действия, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **nsг** – неединственное число; **P** – пациенс; **PL, pl** – плюралис; **PRES** – презенс; **SG, sg** – единственное число; **T** – основа; **Tv** – основа глагола; **V** – гласный; **VBLZ** – вербализатор; **VBLZ.constr** – вербализатор со значением конструктива ('делать то, что указано в основе'); **VBLZ.decaus** – вербализатор, обозначающий, что действие происходит само собой, без внешнего каузатора; **VBLZ.deintens** – вербализатор со значением неинтенсивности действия; **VBLZ.habit** – вербализатор со значением обычности действия; **VBLZ.inc.uncontr** – вербализатор со значением начала природного явления; **VBLZ.inch** – вербализатор со значением начала действия; **VBLZ.inch-dur** – вербализатор со значением начала длительного действия; **VBLZ.intens** – вербализатор со значением интенсивности действия; **VBLZ.iter** – вербализатор со значением многократности действия; **VBLZ.lat** – вербализатор со значением направления; **VBLZ.per** – вербализатор со значением 'идти с целью, указанной в основе'; **VBLZ.пойти за** – вербализатор со значением 'пойти за тем, что указано в основе'; **VBLZ.получить** – вербализатор со значением 'добыть, получить, употребить то, что указано в основе'; **uncontr** – 'неконтролируемое явление'.

A. A. Maltseva

*Institute of Philology SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

alla.maltseva.ifl@gmail.com

SIMPLE, DERIVED AND WEAKLY DERIVED VERBAL STEMS IN THE KORYAK LANGUAGE

The paper describes the frequency of simple, derived and weakly derived verbal stems in the corpus of texts in the Koryak language, recorded from one native speaker.

The Chukchi-Koryak languages are two-sided agglutinating languages. The possibility of placing the stem in the medial position in the word entails a wide phonetic variability of the verb stems and can lead to the loss of the semantic connection of the stem with its base.

From all types of stems, simple verbal stems, equal to roots, have the greatest phonetic variability; they have narrow and wide synharmonic allomorphs, their initial and medial allomorphs often have phonetic difference. In the medial position, consonant emergence, loss, alternation or metathesis can occur.

In the derived stems, phonetic variability is observed both in roots and in verbalizers. There are several types of verbalizers according to their semantics and functions. Some verbalizers of the Koryak language are compound.

The specificity of the Chukchi-Koryak languages is a large number of «weakly derived» stems with bound roots that appear accompanied by the verbalizer only in derived stems. This is also a consequence of the two-sided agglutination and loss of independence of the roots in the medial position of the word.

Weakly derived stems can contain the same verbalizers as the derived stems. The significant part of weakly derived stems are causative and antipassive transforms with bound roots.

The frequency of different types of stems in texts reflects their linguistic history. The most frequent are the oldest simple stems. The less common are the weakly derived stems where semantic connection with nominal or adjectival roots is lost during their functioning but word formation patterns are preserved. The least frequent are derived stems demonstrating the on-going processes of word formation in the modern Koryak language.

Secondary causative derivation from derived and weakly derived stems can be accompanied by the verbalizer substitution, which provides additional complexity in the linear structure of verbal forms.

Keywords: Chukotko-Kamchatkan languages, word formation, verbal stem, diachrony.

References

- Bogoraz V. G. *Luoravetlansko-russkii (chukotsko-russkii) slovar'* [Luoravetlan-Russian (Chukchi-Russian) Dictionary]. Ed. S. N. Stebnitskii. Moscow, Leningrad, State Ed.-Ped. Publ., 1937, 165 p. (in Russ.)
- Fortescue M. *Comparative Chukotko-Kamchatkan Dictionary*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 2005. 496 p.
- Kibrik A. E., Kodzasov S. V., Murav'yova I. A. *Yazyk i folklor alyutortsev* [Alutor Language and Folklore]. Moscow, IMLI RAS, Nasledie Publ., 2000, 468 p. (in Russ.)
- Mel'chuk I. A. *Kurs obschei morfologii. Tom 1. Vvedenie. Chast' pervaya: Slovo* [Course of General Morphology. Volume 1. Introduction. Part 1: Word]. Moscow, Vena Publ., 1997, 401 p. (in Russ.)
- Moll T. A. *Koryaksko-russkii slovar'* [Koryak-Russian Dictionary]. Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1960, 239 p. (in Russ.)
- Moll T. A., Inenlikei P. I. *Chukotsko-russkii slovar'* [Chukchi-Russian Dictionary]. Ed. 2. Saint Petersburg, Prosveshchenie Publ. Filial, 2005, 239 p. (in Russ.)

Mudrak O. A. *Etimologicheskii slovar' chukotsko-kamchatskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Chukotko-Kamchatkan Languages]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, 284 p. (in Russ.)

Murav'yova I. A. *Sravnitel'nyi slovar' morfem chukotskogo, koryakskogo i alyutorskogo yazykov*. Prilozhenie k dis. kand. filol. nauk «Sopostavitel'noe issledovanie morfonologii chukotskogo, koryakskogo i alyutorskogo yazykov» [Comparative Dictionary of Chukchi, Koryak and Alutor Morphemes. Addendum to cand. phil. sci. diss. «Comparative Study of Chukchi, Koryak and Alutor Morphology»]. Moscow, 1980, 175 p. (in Russ.)

Nagayama Yu., Nutayulgin V. M., Chechulina L. I. *Nymylansko-russkii slovar'. Chast' 1 (A–Ĵ)*. [Nymylan-Russian Dictionary. Part 1 (A–Ĵ)]. Ed. Yu. Nagayama. Sapporo, 2017, 143 p. (in Russ.)

Pronina E. P. *Kartinnyi slovar' koryakskogo yazyka: Uch. posobie* [Illustrated Koryak Dictionary: A Textbook]. Saint Petersburg, Prosveshchenie Publ. Filial, 2003, 135 p. (in Russ.)

Russko-koryakskii slovar'. 18500 slov [Russian-Koryak Dictionary. 18500 words]. Comp. by A. N. Zhukova. Moscow, Sovetskaya Entsiklopedia Publ., 1967, 641 p. (in Russ.)